

Глава 1022 Одно движение, чтобы продемонстрировать доминирование.

— В десять... десять раз? — Чжэ Бели был напуган до ужаса; его пальцы слегка задрожали.

— Ты не можешь принять подобное решение? — Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на Чжэ Бели.

— ... — Выражение лица Чжэ Бели было довольно неприглядным. — Они никто. Старший Лу, зачем вы это делаете?

Одной этой компенсации было достаточно, чтобы заставить Чжэ Бели истекать кровью. Десятикратная компенсация была равносильна тому, чтобы лишить его половины жизни.

— Никто? — Лу Чжоу перестал поглаживать бороду и равнодушно посмотрел на Чжэ Бели, сидящего напротив него. Он положил ладонь на стол и произнес: — В моих глазах ты тоже никто.

Шух!

Чаша с вином полетела в сторону Чжэ Бели.

Чжэ Бели оправился от шока и поспешно воздвиг энергетический барьер, чтобы заблокировать чашу.

Чаша затрепетала, зависнув в метре перед Чжэ Бели. Он беспомощно произнес:

— Старший, давайте обсудим это. Почему вы должны это делать?

— Почему я не могу этого делать?

— Даже если вы убьете меня, их все равно нельзя будет воскресить... — произнес Чжэ Бели.

— Это не важно. Убив триста пятьдесят два члена Альянса Тьмы и Света, я успокою мертвых.

— ...

Жужжание!

В этот момент вокруг чаши появилась тусклая голубая энергия.

Бах!

Чаша взорвалась. Вино повисло в воздухе в виде капель. Вскоре капли вина превратились в энергетические мечи, тонкие, как пряди волос, в одно мгновение оказываясь перед Чжэ Бели.

Чжэ Бели вздрогнул. Он изо всех сил пытался сдержать тонкие энергетические мечи, но обнаружил, что не может мобилизовать свою Первородную Ци. Энергетические мечи находились прямо перед его лицом. Если бы они опустились на полдюйма ниже, то пронзили бы его глаза.

«Как это возможно?» Когда эта мысль появилась в голове Чжэ Бели, он понял, насколько она была лишней. Разумеется, для эксперта с двенадцатью картами Рождения убить такого, как он, было проще простого. Он затаил дыхание и перестал сопротивляться. Более того, когда он обнаружил, что у него больше нет доступа к Первородной Ци, он понял, что сопротивляться бесполезно.

— Отлично! В десять раз! — произнес он.

Всплеск!

Энергетические мечи превратились в вино, с плеском пролившееся на пол.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Человеческие жизни важны для всех, не должно быть различий по их статусу. По твоему мнению, их жизни не важны. Однако в глазах их семей, кто из них не важен?

Разумеется, Чжэ Бели понимал эту логику. Он чувствовал себя невероятно неловко и не осмеливался возражать.

Лу Чжоу продолжил:

— В любой другой раз, не говоря уже о десяти, даже если бы компенсация была поднята в сотню раз, я все равно бы на нее не согласился.

Чжэ Бели боялся, что Лу Чжоу снова поднимет вопрос о компенсации, поэтому он поспешно приказал своим людям:

— Поторопитесь и подготовьте компенсацию!

— Есть. — Получив приказ, двое подчиненных поспешно удалились.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, посмотрел на раненых на носилках и спросил:

— Вы довольны моими действиями?

— Да... да... мы...

Двое раненых были невероятно тронуты и взволнованы.

Юй Чжэнхай произнес:

— Если вы чем-то недовольны, не бойтесь говорить. Мой учитель добьется справедливости для вас...

Оба раненых с трудом подняли кулаки перед Лу Чжоу в знак благодарности.

Чжэ Бели обратился к ним:

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Я позабочусь о том, чтобы виновные были сурово наказаны.

— Кроме того, ты должен гарантировать, что в будущем ничего подобного не повторится, — добавил Лу Чжоу.

— Конечно.

Лу Чжоу кивнул, поглаживая бороду, и продолжил:

— Теперь, когда с первым вопросом разобрались, перейдем ко второму...

— ... — Чжэ Бели.

Чжэ Бели почувствовал удушье; это было действительно невыносимо.

Лу Чжоу произнес:

— В Земле Хаоса, в области красного лотоса, Е Лююнь, мастер-убийца Альянса Тьмы и Света, пытался убить меня. Я уверен, что ты слышал об этом.

— ... — На самом деле Чжэ Бели слышал не только об этом. Когда этот идиот умер, новости об этом распространились в Альянсе Тьмы и Света, как лесной пожар. В конце концов, он

спросил: — Старший Лу, раз Е Лююнь мертв, зачем вспоминать о мертвых?

— Ты говоришь, что я должен проглотить свой гнев?

— ... — Выражение лица Чжэ Бели стало неприглядным. «Все кончено! Это конец!»

— Е Лююнь был весьма искусен. Я был неосторожен, и мне пришлось использовать Жемчужину Морского Духа, чтобы защитить себя, — произнес Лу Чжоу.

— Разве Жемчужина Морского Духа не у Совета Черной Башни? — спросил Чжэ Бели, чувствуя, как ужас наполняет его тело. Он снова оговорился, проклиная свой болтливый язык.

Шэнь Си произнес:

— Жемчужина Морского Духа давно принадлежит мастеру Павильона.

Чжэ Бели скрепя сердце произнес:

— Альянс Тьмы и Света готов компенсировать старшему Лу еще одну порцию обсидиановой эссенции.

Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на Чжэ Бели своими глубокими и древними глазами, которые, казалось, повидали все превратности жизни. Он молчал и продолжал поглаживать бороду. «Неужели ты думаешь, что я нищий, которого можно легко прогнать при помощи нескольких безделушек?»

Чжэ Бели, сердце которого не переставало кровоточить из-за компенсации, которую ему пришлось заплатить, произнес:

— Старший Лу, у Альянса Тьмы и Света действительно не так много обсидиановых эссенций. Они очень редки. Даже Совет Черной Башни не сможет достать больше десяти частиц.

Лу Чжоу сохранял молчание и продолжал смотреть на Чжэ Бели.

Выражение лица Чжэ Бели в этот момент не поддавалось описанию. В конце концов, он произнес дрогнувшим голосом:

— Я... боюсь, что у меня нет полномочий принимать подобное решение...

Шэнь Си улыбнулся и произнес:

— Тогда почему ты хвастался, что можешь принимать любые решения, пока мастера Альянса нет на месте? Тебе следовало просто пригласить сюда мастера Альянса. Если бы не доброжелательность мастера Павильона, думаешь, ты бы остался жив?

— ...

Шэнь Си специально сказал это, чтобы отплатить Чжэ Бели за его слова. Увидев неприглядное выражение на лице Чжэ Бели, он почувствовал себя невероятно комфортно. Древние были правы: очень приятно опираться на высокое и крепкое дерево.

— Отлично! — произнес Чжэ Бели сквозь стиснутые зубы, и ударил по столу рукой. — Пять частиц обсидиановой эссенции! У Альянса Тьмы и Света нет такого количества обсидиановых эссенций, но я найду способ собрать их. Надеюсь, старший Лу даст мне немного времени.

Лу Чжоу удовлетворенно погладил бороду и добавил:

— Не забудь также о десяти частицах эссенции, о которых ты говорил ранее...

— Да... — Чжэ Бели крепко сжал кулаки, чувствуя, как его сердце обливается кровью.

— Очень хорошо. — Лу Чжоу медленно поднялся на ноги и произнес: — Я дам тебе три дня...

Сказав это, он не стал дожидаться ответа Чжэ Бели. Он взмахнул рукавами и вышел прочь, держа руки за спиной.

Шэнь Си приказал своим людям унести носилки, а сам последовал за Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай последним поднялся со своего места. Он похлопал Чжэ Бели по плечу и произнес перед уходом:

— Честно говоря, я впервые вижу, чтобы мой учитель был так добр. Ты должен чувствовать себя польщенным...

— ... — Что Чжэ Бели мог ответить на это? Он смог лишь изобразить на лице неловкую улыбку.

Когда Лу Чжоу и остальные вышли из главного зала, к ним стремительно подлетела фигура на небольшой высоте. Вскоре после этого в воздухе раздался громкий смех.

— Я слышал, что Чжэ Бели, один из Пяти Тигров Альянса Тьмы и Света, является первоклассным мечником? Сможет ли он заблокировать один мой, Елу Чунаня, удар мечом?

При приближении фигуры все увидели, что она держит в правой руке меч. Когда он летел, в нескольких метрах перед ним возник конический барьер с клубящейся вокруг него черной энергией.

Шэнь Си воскликнул:

— Это меч Семи Звезд!

Елу Чунань не стал останавливаться, лишь мельком взглянув на Лу Чжоу, стоящего перед главным залом.

Вдруг из главного зала раздался голос:

— Это ты?! Остановись!

— Ты думаешь, я остановлюсь только потому, что ты так сказал? Мечтай!

Внезапно Елу Чунань направился к Лу Чжоу.

Кроме Шэнь Си и Юй Чжэнхяя, сохраняющих спокойствие, все затаили дыхание и нервно наблюдали, как Елу Чунань приближается к Лу Чжоу.

Взмах!

Елу Чунань обрушил свой меч на Лу Чжоу.

Лу Чжоу поднял руку, засветившуюся голубым светом. На его ладони появился быстро завращавшийся миниатюрный вихрь.

Кончик меча коснулся вихря на ладони Лу Чжоу и остановился.

Елу Чунань удивленно посмотрел на человека перед собой.

В этот момент из зала выскочил Чжэ Бели.

— Стой! Стой! Брат Елу, пожалуйста, остановись! Это я Чжэ Бели!

Елу Чунань улыбнулся.

— Когда такой эксперт присоединился к Альянсу Тьмы и Света?

Лу Чжоу нахмурился; он чувствовал, как высшая мистическая сила непрерывно вырывается наружу. Что будет, если эта патовая ситуация продолжится?

— Дерзкий!

В воздухе раздался его громовой голос.

Лу Чжоу шевельнул рукой и отбил меч Семи Звезд в сторону.

Меч Семи Звезд отлетел назад, застигнув Елу Чунаня врасплох. Он не ожидал, что сила его противника внезапно увеличится в несколько раз. От удара рукоять меча Семи Звезд сильно ударила его в грудь, заставляя его отлететь назад. Он три с половиной раза перевернулся в воздухе, прежде чем приземлиться на землю.

Кланк!

Меч Семи Звезд упал на землю.

Все закончилось одним движением.

«Хм? Этот меч действительно смог противостоять высшей мистической силе?» Лу Чжоу взмахнул рукой, и меч Семи Звезд с жужжанием влетел в его руку.

— ...

Елу Чунань все еще был ошеломлен этим ударом ладони.

Чжэ Бели, один из Пяти Тигров Альянса Тьмы и Света, тоже был ошеломлен.

Лу Чжоу некоторое время изучал меч Семи Звезд, после чего передал его Юй Чжэнхаю. Посмотрев на Елу Чунаня, он равнодушно произнес:

— Чжэ Бели сказал, что твоя культивация почти на одном уровне с культивацией Фаня Жоси. Однако даже с мечом, похоже, ты далеко не на одном уровне с ним...